

Лучшие проекты 2007

[Андрей Глазов // Строительство. Инвестиции. Бизнес](#), 04.04.2008

На примере 8 наиболее значимых проектов, упоминавшихся на страницах нашего журнала в 2007 году, путем экстраполяции можно проследить основные тенденции в современной русской архитектуре и градостроительстве.

Все здания и сооружения, о которых пойдет речь, на первый взгляд, объединяет только то, что они были построены в 2007 году известными российскими архитекторами в Москве и Подмосковье. Их функции, масштаб, градостроительное и даже политическое значение совершенно разные. И все же каждое из них обладает рядом признаков, позволяющих безошибочно отнести его к качественной современной архитектуре.

Архитектура-2007

Как ни парадоксально, основным из этих признаков становится наследование традиций русского авангарда. Сами архитекторы могут относить свои проекты к хай-теку, неомодернизму, московскому контекстуализму или вовсе никак не обозначать их стилистическую принадлежность, однако сам факт стремления к максимальной функциональности, отказ от декора и активное использование современных технологий и материалов включают их в стилевую парадигму авангарда.

Разумеется, не вся лучшая современная архитектура – это архитектура авангарда. Есть и альтернативная стилевая система – классический ордер или неоклассика. Однако парадокс заключается в том, что классический ордер, столь успешно использованный советскими архитекторами 50-х, сегодня не слишком популярен среди профессионалов. Исключение составляет разве что Михаил Посохин с его храмом Христа Спасителя и комплексом «Балчуг Плаза». Впрочем, его фамилия в списках лучших отечественных архитекторов современности не значится.

Стоит признать: профессиональные архитекторы не любят классический ордер и берутся за проектирование зданий в классическом стиле только в качестве уступки обывательским вкусам. А вкусы обывателей во всем мире неизменны: они любят только «старую» архитектуру. Парижане начала прошлого века возмущались по поводу исключительного уродства Эйфелевой башни. Жители Санкт-Петербурга нового тысячелетия готовы устроить второй октябрьский переворот, лишь бы их Северную Венецию не осквернили небоскребом архитекторы-авангардисты с мировым именем. А в конкурсе на конгресс-центр (морскую резиденцию президента РФ) в Стрельне стоимостью в 350 млн. евро побеждает проект постмодерниста Риккардо Бофилла, который обыватели непременно примут за классическую архитектуру благодаря наличию колонн.

Такое вот противостояние тех, кто делает архитектуру, и тех, для кого ее делают. Очевидно, что единственным выходом в подобной ситуации может стать создание какого-то словаря форм (по аналогии с перечнем портиков, волют и пилястров), который позволил бы людям считать современные здания прекрасными.

Впрочем, авторы проектов, которые освещались в нашем журнале на протяжении всего прошлого года, кажется, смогли найти компромисс между функциональными требованиями, пожеланиями заказчика и собственными профессиональными представлениями. Их проекты воплощены в бетоне, камне, металле, стекле и уже сегодня являются неотъемлемой частью архитектурного облика Москвы и

Подмосковья.

Логика в формальных изысках современных архитекторов я лично не вижу. Мне, например, непонятно, почему один и тот же наш архитектор серьезно и тщательно проектирует здания в стиле авангарда, но когда проектирует в духе эклектической стилистики, как бы отбрасывает свой профессионализм и создает в лучшем случае некий шарж на неоклассику. Такого никогда себе не позволяли эклектики прошлого периода конца XIX — начала XX века. Их здания всегда выполнены весьма профессионально.

Раньше, когда я ходил по Москве, то отмечал недостаточный вкус архитекторов-эклектиков прошлого века. Но всегда восхищался, как тщательно и грамотно спроектированы ими фасады зданий. Сегодня в центре Москвы появилось много эклектичных зданий, которые резко выделяются своим непрофессионализмом среди старой эклектической застройки. Беспомощные композиции, детали просто плохо нарисованы.

Непонятно, что происходит с нашими архитекторами. Почему они не могут хотя бы среднепрофессионально проектировать в духе эклектики? (Раз уж все равно проектируют.) Смотришь на эту плохо нарисованную, беспомощную в художественно-композиционном отношении эклектику — и исчезает всякое желание анализировать какие-то творческие концепции формообразования. Ведь если бы рядом с хорошо нарисованными новыми зданиями авангарда возникали бы хорошо нарисованные здания в духе неоклассики, то можно было бы наблюдать, как взаимодействуют эти две интернациональные стилевые системы. И чем черт не шутит, может быть, в начале третьего тысячелетия именно в нашей стране родились бы средства и приемы принципиально нового стилевого направления, в котором ищут пути формального взаимодействия авангард и неоклассика.

(Селим Хан-Магомедов, академик архитектуры)

АОЦ

1 октября 2007 года правительство Подмосковья в полном составе переехало в новый дом. АОЦ – Административно Общественный Центр – огромное, легкое, современное здание из стекла и металла было разработано архитектурной мастерской института «Курортпроект» под руководством известного московского архитектора Михаила Хазанова.

В композицию здания заложены как бы два стилистически различных приема: «закрытый» фасад, ориентированный в сторону Москвы и «открытый» – в сторону Подмосковья. Но главным архитектурным акцентом здания все же является 75-метровая башня. Ее форма, напоминающая маяк, очевидным образом подчеркивает ориентирующие, координирующие, контролируемые, информационные функции власти.

Здание АОЦ обладает несомненными архитектурными достоинствами, но также оно (благодаря своей функции) приобретает и определенное политическое значение. Фактически оно стало «новым платьем короля» наоборот: если традиционная архитектура власти (взять тот же конгресс-центр в Стрельне), как правило, не самым лестным образом отзывается о своем владельце, то в случае с АОЦ ситуация

совершенно обратная. Современные, функциональные, технологичные, архитектурные формы наводят на мысли о разумном, рациональном, эффективном и действительно демократичном правительстве, заседающем в этом здании.

Посольский дом

Это, пожалуй, самое авангардное здание в нашем перечне. Его авторы даже не отрицают того, что «Посольский дом» очевидно использует те же пространственные и инженерные приемы, что и «Дом Мельникова» или башня Шухова – два наиболее известных памятника русского авангарда начала прошлого века.

Впрочем, архитекторы «Остоженки» никогда не взяли бы за создание нефункциональной или не вполне оправданной стилизации. И круглая стена одного из корпусов и наклонные под углом в 76 градусов окна необходимы для того, чтобы максимально использовать площадь участка и «подвесить» огромную фасадную стену всего на трех точках опоры.

Что касается пространственной соразмерности «Посольского дома» своему окружению, нельзя не заметить того, насколько точно два составляющих его четырех и пятиэтажных корпуса – «цилиндр» и «куб» – соответствуют масштабу застройки квартала. В этом вопросе архитекторы «Остоженки» как, впрочем, и обычно следуют принципам московского контекстуализма.

Стоит отметить, авангардная архитектура «Посольского дома» парадоксальным образом не повлияла на его ликвидность. Все 12 квартир в нем были проданы в течение года по цене около \$15 тыс. за квадратный метр. Впрочем, не исключено, что основной причиной таких успешных продаж стало обаяние места, ведь дом построен в одном из переулков Арбата.

Вантовый мост «Живописный»

Название этого моста – чистая метонимия (рядом находится

одноименная улица).

Никакой живописностью (в традиционном для туристического

путеводителя смысле) он по счастью не отличается. Та

инженерная задача, которую пришлось решать архитектору Николаю Шумакову при проектировании, была сама по себе слишком сложна, чтобы заказчик

предъявлял какие-то дополнительные требования касательно архитектурной стилистики или декора. Именно поэтому в проекте нет никаких «украшений», все использованные решения функционально обоснованы. Так что самым близким архитектурным направлением является хай-тек, - в значении архитектурного стиля, призванного решать сложные прагматические задачи с использованием передовых технологий. Фасад конструкции, ее стиль, внешний облик практически на 100 процентов обусловлен теми инженерными и архитектурными средствами, которые использовали при его возведении.

«Живописный» - единственный мост в Москве и один из трех в России, построен с использованием вантовых конструкций, а его архитектурное решение уникально: ничего подобного не использовалось нигде в мире. Арка моста перекинута по кратчайшей, а сам мост пошел по касательной к реке. Ванты, закрепленные на арке, позволяют удерживать огромный по московским меркам пролет в 410 метров без использования опор-колонн.

Красная роза

Реконструкция территории фабрики «Красная Роза» – один из ранних и самых известных в Москве проектов такого рода. Можно сказать, что этот проект, стартовавший еще в конце 1990-х – один из тех, что стоят у истоков набирающей сейчас все большую силу моды на превращение промзон в современные офисные пространства.

Архитектурные формы здесь складываются в подобие абстрактной скульптуры: единство и борьба историзма и модернизма.

Градостроительную концепцию развития территории «Красной розы» разработало известное московское бюро «Сергей Киселев и партнеры». В 2007 году были завершены два самых внушительных офисных здания класса «А», спроектированных для этой территории. С архитектурной точки зрения наибольший интерес представляет 8 корпус, поскольку он объединяет несколько восстановленных по чертежам фасадов, одно старое здание и современное стекло основного объема.

Фактически, этот корпус представляет собой зримое воплощенное взаимодействие двух начал современной архитектуры: технологичного структурного стекла и контекстуальных поисков, которые здесь более чем оправданы и неизбежны из-за необходимости сохранять исторические фрагменты здания.

Баркли-Плаза

Многофункциональный комплекс «Баркли-Плаза» был спроектирован в архитектурной мастерской Сергея Скуратова, архитектора, профессиональным кредо которого стало: «Архитектор должен точно передавать ощущение времени». Этот дом не стал исключением. Облицовка из юрского камня, стекло различных оттенков, отчетливый модернистский фасад создают современный и при этом

традиционный облик. Вероятно, такой дом мог бы вполне органично вписаться в среду большинства европейских городов, не выделяется он и из общего визуального ряда застройки набережной Москва-реки вблизи Кремля, храма Христа Спасителя, Остоженки и Крымского моста.

Архитектурные решения, использованные для создания комплекса, носят выраженный «дизайнерский» характер: все спроектировано с расчетом на максимальное удобство и функциональность. Несмотря на то что «Баркли Плаза» сочетает в себе функцию торговых площадей, офисных помещений и жилого дома, взаимовлияния функций не происходит, поскольку они разделены в пространстве комплекса. К тому же, оценивая архитектурные достоинства этого здания нельзя, нельзя не принимать в

расчет его месторасположения – вероятно, это один из самых дорогостоящих проектов 2007 года в своем классе. Сейчас, когда комплекс построен, очевидно, что Скуратову удалось найти оптимальную форму для этого места и времени.

Авангард

Этот жилой комплекс стал победителем престижного архитектурного конкурса «Золотое сечение» в номинации «Реализованный объект». На не менее престижном конкурсе ARX Awards «Авангард» был назван «лучшей реализацией с позиции девелопмента».

Первое, что бросается в глаза, – цвет дома. Он покрыт самоочищающимися цветными панелями, составляющими асимметричный рисунок. Где-то они сливаются в полосы и пятна одного цвета, где-то окна объединяются по два-три, как будто меняются местами с цветными прямоугольниками. Элемент непредсказуемости порядка, в котором это происходит, превращает фасады в слитную поверхность наподобие ковра.

Менее очевидной, но не менее значимой особенностью здания оказывается его форма в плане, тяготеющая к эллипсу. Это решение было использовано для того, чтобы использовать максимальное количество площади участка и при этом не нарушить норм инсоляции – не загораживать свет соседним зданиям. В итоге полезная площадь была увеличена в 2,5 раза – прекрасный повод для победы на конкурсе, учрежденном девелоперами.

Стоит отметить, что такое сочетание – оригинальность архитектурного решения и его коммерческая эффективность – вообще типичны для качественной современной архитектуры, в которой функциональность стала основой эстетики.

Административное здание, Большая Дмитровка д. 18/10 стр. 2

Частичная историческая реконструкция по проекту архитекторов бюро «Александров и партнеры» напоминает «Красную розу» в миниатюре (общая площадь здания 1 292 кв.м.). Впрочем, нелишне будет сказать, что именно «Александров и партнеры» спроектировали и построили практически все здания в этом квартале.

Историческая часть здания и главный уличный фасад реконструированы полностью с сохранением первоначального облика, однако, в его дворовой части создан второй фасад из стекла и металла. Новая, дворовая часть составлена из двух объемов: основного, четырехэтажного и примыкающего к нему трехэтажного выступа. Перепад высот задуман как рефрен каскада стеклянных объемов соседа – «Дома-перфоратора». Два здания выстраиваются в увлекательную своим ритмом динамичную композицию.

Обычно дворы бывают скучнее фасадов, здесь пространство преобразуется, получает внутреннюю интригу, не утрачивая основных исторических элементов.

Получается не один, как обычно, а два дворовых фасада, почти полностью остекленных. Прием, обычный для офисных небоскребов, где из-за гигантских размеров прозрачность не означает незащитности, кажется удивительным для маленького, дома, который при взгляде со стороны предстает почти полностью пронизываемым – кажется, что его можно «просмотреть» насквозь снаружи. Однако двор – закрытый, проход в него ограничен, значит, от «чужих глаз» защищают стены окружающих построек. К тому же невесомость стеклянных стен помогает новому, вполне современному корпусу, органично вписаться в плотную застройку квартала.

Премьер

Этот комплекс был создан в архитектурном бюро Владимира Плоткина – одного из самых популярных архитекторов, проектирующих жилые дома. Плоткин – архитектор с математическим мышлением. В основе большинства его проектов лежит каркас, модульная сетка, непременно точно спропорционированная, чаще всего – в золотом сечении. При этом самоочевидная

эмоциональная выразительность здания может быть минимальной.

Жилой комплекс «Премьер» – прекрасный пример творческой манеры архитектора. На первый взгляд он практически ничем не замечателен с точки зрения архитектуры. Он состоит из двух 19-ти этажных жилых домов-пластин одинаковой высоты и пропорций, поставленных параллельно на некотором расстоянии друг от друга и соединенных в нижней части трехэтажным общественным стилобатом, в котором расположен вход в оба дома. Создается иллюзия, будто два одинаковых дома поставлены зеркально относительно общего центра. Вместе с отражением всего здания в воде эта зеркальность фасадов складывается в одну общую геометрическую игру – как будто бы где-то над входным вестибюлем – над перекладиной буквы «Н» поставлено невидимое зеркало, и одна половина дома – отражение другой.

Фактически, «Премьер» смело может заменить «витрувианского человека» в качестве наглядной иллюстрации идеальной пропорции.

<http://www.cib-media.ru/index.php?sectid=2&magid=7&artid=53>